Ежемесячный научный и общественно-политический журнал Российской академии наук

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 10, 94

Журнал основан в июне 1974 года

СОДЕРЖАНИЕ

«Наука» Москва

В.П. ПОПОВ

ПРИЧИНЫ СОКРАЩЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РСФСР ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ПОПОВ Василий Петрович — кандидат исторических наук, доцент кафедры новейшей истори Отечества исторического факультета Московского педагогического государственного университета.

Затронутая тема до настоящего времени в отечественной литературе н обсуждалась. Были отдельные попытки рассмотреть размеры сокращения численнос населения страны в результате голода, однако они проводились в отрыве от изучен демографической картины в целом [1]. Для корректного анализа необходимы статист ческие сведения за все 40-е годы, чтобы можно было сравнить данные до-, во врем и в послевоенный периоды. Только тогда можно будет сделать обоснованные вывод о причинах, влияющих на изменение демографических показателей. Поэтому в стать сначала рассмотрен вопрос об общей численности населения РСФСР за 40-е год а затем дан анализ тех факторов, которые, на наш взгляд, решающим образо изменили численность населения республики после войны.

Как известно, после 1939 г. очередная перепись населения в СССР была проведе в 1959 г. И это несмотря на резкое изменение демографических показателей в хо второй мировой войны, которые необходимо было учесть для лучшего планирован всех отраслей народного хозяйства и выработки соответствующей демографическо политики. Потребность в точных и разнообразных сведениях о населении у различны государственных учреждений была огромна, об этом свидетельствует официальна правительственная переписка. Однако обходились приблизительными данными. Э значит, что режим был прямо заинтересован в сокрытии действительных поте населения за годы войны. Недаром специальная работа, да и то исследующая не во потери населения страны, а только те, что понесли вооруженные силы, вышла спус почти 50 лет после событий [2]. В опубликованных к настоящему времени ста сборниках данные о численности населения за 1941—1949 гг. отсутствуют. Пока затели численности населения СССР и союзных республик за 1950 г., которы опубликованы, рассчитаны на основании итогов переписи 1959 г. [3]. Однако перепис 1959 г. лишь косвенно зафиксировала потери населения в 1941—1945 гг., судит о которых стали на основе изменений численности соответствующих возрастны групп, чья жизнь (рождение) приходилась на военные годы.

Таким образом, исследователи вынуждены обращаться к материалам ведомствен ной статистики, до недавнего времени носившей секретный характер. Некотора работа в этом направлении уже проделана, но как правило историки ограничиваютс региональным аспектом или, если речь идет о РСФСР, рассматривают тольк городское (либо, наоборот, только сельское) население. Не стал предметом специаль ного изучения вопрос о достоверности данных ведомственной статистик (за исключением анализа материалов переписи 1939 г.) [4], особенностях работы исследователя с этими документами.

В настоящей статье использован материал, выявленный нами в ранее секретны

фондах Политбюро ЦК КПСС и Совмина СССР, ЦСУ, МВД и Минздрава СССР. Он вводится в научный оборот впервые.

Материалы всесоюзной переписи 1939 г. стали исходными для последующих расчетов демографами численности населения в 40-е годы. Такова, например, практика ЦСУ. Большинство цифр, которыми оперировало это ведомство в военные и первые послевоенные годы, равно как и сведения многочисленных секретных сводок, являются ориентировочными. Они рассчитывались на основе показателей переписи 1939 г., а в отдельных случаях переписи 1926 г., т.е. как подчеркивала демографическая служба, путем «передвижки возрастов по коэффициентам дожития, исчисленным по таблицам смертности» [5]. Поясним выражение. Оно означает, что численность и возрастной состав населения в годы войны и после ее окончания рассчитывались так, как если бы смертность во всех возрастных группах (обычно в интервалах, кратных пяти или десяти годам) сохранялась на уровне, который был зафиксирован в год переписи. В нашем случае это 1939 г. или 1926 г. Тем самым уровень смертности как бы «передвигается» из прошлого в настоящее. Зная численность населения на год переписи и порядок вымирания людей в каждой возрастной группе, демографы рассчитывали ориентировочную цифру населения на нужную им дату. Известно, что с началом войны и в ее ходе существенно изменились условия жизни, влияющие на смертность, и половозрастная структура населения. Мобилизация охватила миллионы; особенно сильному опустошению подверглось село, где физически здоровых людей было больше, чем в городе, и где практически отсутствовала система бронирования. Колоссальные потери военного и гражданского населения в 1941—1945 гг. привели к резкому изменению всех демографических показателей. Следовательно, все рассчитанные ЦСУ упомянутым способом данные имеют относительную точность.

Существовал текущий учет отдельных групп населения. Например: сентябрьский учет рабочих и служащих по отраслям народного хозяйства; первичный учет в сельских советах, которые регистрировали в специальных книгах списки семейств и хозяйств рабочих, служащих, колхозников, единоличников, а также лиц, временно проживающих на территории сельсовета и проч. Отдельные сведения о населении ЦСУ брало из материалов обследований бюджетов семей рабочих, служащих и колхозников, а также из специальных переписей. Например, число крестьян и единоличников по городской местности определялось ЦСУ на основании данных переписи скота (по числу хозяйств, которые держали скот). Однако все названные материалы страдали существенными изъянами, что сказывалось на их точности.

Численность населения страны в возрасте 18 лет и старше определялась на основе избирательных списков по выборам в Верховный Совет СССР. В период действия карточной системы отдельные сведения о населении получали, используя данные Наркомторга СССР о числе выданных хлебных карточек. Использовались и сведения других ведомств, которые также не отличались точностью.

Помимо причин технического характера, связанных с несовершенством учета, и объективных обстоятельств 40-х годов (война, послевоенная разруха), имелось немало иных. Интересные исторические свидетельства о методах работы советских демографов с цифрами сохранились в письме первого управляющего ЦСУ РСФСР П.И. Попова, которое было отправлено им на имя И.В. Сталина и В.М. Молотова в январе 1939 г.: «По данным Госплана СССР, население в 1937 г. (конец второй пятилетки) будет равняться 180,7 млн. человек. К началу 1939 г., согласно установленного Госпланом коэффициента, во вторую пятилетку население должно равняться 183,7 млн. человек. Перепись 17 января 1939 г. определит численность населения в пределах 170—175 млн. человек. Разница, таким образом, выразится в 14—18 млн. человек ... Анализ материалов Госплана и ЦУНХУ показывает, что как общая численность населения, так и устойчивость коэффициента роста населения первой пятилетки явилась в результате весьма простого технического приема, заключающегося в том, что Госплан РСФСР к цифрам населения, установленным для

1927 г. на основании переписи 1926 г. прилагал для каждого последующего года второй пятилетки (1928, 1929, 1930, 1931, 1932 гг.) один и тот же коэффициент — 2,2—2,3%. ЦУНХУ для своих исчислений пользовалось теми же коэффициентами. Коэффициент 2,2—2,3% получен на основании данных о приросте населения за 1926 г., **но при этом не было доказано, что прирост 1926 г. исчислен правильно и что коэффициент прироста 1926 г. можно распространить на все годы пятилетки** (выделено мною — *В.П.*)» [6]. По содержанию это письмо — форменный донос на своих коллег-статистиков. Однако, отвлекаясь от политической подоплеки, нельзя оставить без внимания указание П.И. Попова на то обстоятельство, что всем переписям населения, которые проводились в 20—30-е годы в СССР, присущ, мягко говоря, малодоказательный характер. Важно и то, что фальсификация данных о населении достигалась как бы по «договоренности» сторон: Госплан и ЦУНХУ, следуя партийным директивам, подводили «научную базу» под свои расчеты, а ЦК партии и советское правительство милостиво соглашались, если эти сведения соответствовали их политическим целям, и строго наказывали — если ситуация резко менялась и надо было найти очередного виноватого.

Отечественные историки, основываясь на анализе материалов переписи 1939 г., уже высказывали мысль об «относительной точности» этих цифр [7]. Следовало, на наш взгляд, только уточнить, что эта «относительная точность» (вернее, фальсификация) присуща переписям в главном — сокрытии действительного числа жертв режима.

Прежде чем перейти к анализу численности населения РСФСР за 40-е годы, которая определена нами на основе архивных источников, сделаем следующее замечание: все выявленные и приведенные нами в таблицах цифры не являются точными (можно говорить лишь о большей или меньшей степени их фальсификации). Однако, как будет показано ниже, даже эти сведения не могут скрыть тенденцию демографического состояния и развития советского общества после войны.

Обратимся к итоговым цифрам (табл. 1).

Более точными в приведенной таблице являются сведения за 1939 г., которые взяты из материалов переписи, менее точными — за остальные годы. ЦСУ не располагало полными сведениями о численности населения республики за военные и послевоенные годы. Учет находился на низком уровне не только по причине послевоенного неустройства, но и из-за нежелания правительства допускать «излишние», с его точки

Таблица 1

Численность населения РСФСР в 1939—1951 гг. (млн. человек; на 1 января)*

Годы	По данным ЦСУ СССР			По нашим подсчетам		
	всего	в том числе		всего	в том числе	
		город	село		город	село
1939	109,4	36,9	72,5	—	—	—
1940	110,5	38,3	72,2	—	—	—
1941	111,7	39,2	72,5	—	—	—
1945	88,5	34,4	54,1	—	—	—
1946	—	—	—	88,9	34,6	54,3
1947	—	—	—	90,2 / 94,6	35,2 / 37,0	55,0 / 57,6
1948	—	—	—	95,7	37,5	58,2
1949	—	—	—	96,9	37,9	59,0
1950	98,0	41,5	56,5	98,9	38,8	60,1
1951	99,3	43,4	55,9	100,7	39,5	61,2

*Составлено по данным: ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 49. Д. 3741. Л. 15—62; Ф. 9415. Оп. 3. Д. 1420. Л. 22—33; Д. 1425. Л. 33—44; Д. 1427. Л. 159—177; Д. 1438. Л. 102—120; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 33. Д. 409. Л. 4—103; Оп. 329. Д. 391. Л. 32—40; Оп. 20. Д. 564. Л. 1—2 об.

жения, траты. В 1947 г. начальник ЦСУ СССР В.Н. Старовский в докладной записке на имя председателя Госплана СССР Н.А. Вознесенского просил 45 млн. руб. на проведение работы по полному учету сельского населения страны. Базовым материалом служили книги и списки сельсоветского похозяйственного учета. На отпуске документа имеется следующая помета: «Доложено лично 29.VIII.47 г. Получено указание отложить вопрос до конца пятилетки. В. Старовский» [8]. Советскому режиму было достаточно того, что наиболее полному учету подвергалась лишь часть населения — трудоспособная. Сведения табл. 1 за 1951 г. взяты из справок статорганов. В 1951 г. ЦСУ СССР затребовало от всех статорганов союзных республик сведения о численности населения по социальным группам. Расчетные данные республиканских органов сопровождались объяснительными записками, что дало редкую возможность узнать, как проводились расчеты и какие сведения были положены в их основу.

Отдел статистики статуправления РСФСР использовал следующие данные: о занятом населении, иждивенцах и лицах, живущих на средства государства (учащиеся, инвалиды, пенсионеры). Сведения о занятом населении (рабочие, служащие, колхозники, кооперированные и некооперированные кустари, крестьяне-единоличники) брались из учетных форм, о которых мы упоминали в начале статьи. При этом в одних случаях вносились поправки на недоучет (например, в данные отчетов сельсоветов на 2,6—2,8%), в других, во избежание двойного счета, цифра снижалась. Например, в группу престарелых колхозников годовые отчеты сельхозартелей вносили больных, которые, по мнению статуправления РСФСР, могли быть отнесены правлениями колхозов также и к группе колхозников трудоспособного возраста. Сведения об иждивенцах являются, если судить по объяснительной записке, наименее достоверными. Для городского населения группа иждивенцев определялась на основе материалов бюджетных обследований относительно размеров семьи, а для сельского — по данным единовременного отчета сельсоветов. Вероятно, хотя в объяснительной записке отсутствуют указания на этот счет, в общую цифру численности населения РСФСР не вошли: военнослужащие, партийные и советские чиновники, работники министерств внутренних дел и госбезопасности, заключенные и спецпоселенцы.

В фонде ЦСУ СССР отложилось большое число справок о населении (все они как правило представляют заверенные копии секретных документов, направленных в ответ на запросы правительственных органов), показатели которых относятся к одному и тому же году или отчетной дате, но при этом сильно отличаются друг от друга. Главный недостаток подобных материалов заключается в том, что они редко содержат упоминания о принципах исчисления показателей. Именно из подобного рода справок взяты нами сведения табл. 1 за 1945 г. Однако другими цифрами за этот год мы не располагаем.

Величины, приведенные в графах 5—7 табл. 1, рассчитывались путем суммирования показателей ЦСУ за 1945 г. (графы 2—4) и цифр естественного прироста за каждый из указанных годов. Эти цифры взяты из фонда ОАГС Главного управления милиции МВД СССР. К началу 1947 г. основная масса демобилизованных по стране вернулась домой; в строке за этот год в числителе указаны данные с учетом естественного прироста за 1946 г., а в знаменателе, кроме того, с учетом числа демобилизованных в 1946 г. Если сравнить полученные нами цифры за 1950—1951 гг. с аналогичными данными ЦСУ, то видно: расхождения между показателями общей численности населения республики не превышают 1—1,5%. Однако есть существенная разница в распределении между городом и селом. Так, на 1 января 1951 г. рассчитанная нами величина сельского населения на 5,3 млн. человек превышает соответствующую цифру ЦСУ (естественно, что не совпадает и показатель городского населения). Это неудивительно, если помнить, что наши цифры получены путем прибавления соответствующих величин естественного прироста в городе и деревне, а показатели ЦСУ зафиксировали еще и факт перераспределения между сельскими

Табли

Естественный прирост населения РСФСР в 1945—1950 гг. (тыс. человек)*

Годы	Естественный прирост населения			Рост (+) или снижение (–) к предшествующему го		
	город	село	всего	город	село	всего
1945	232,8	132,9	365,7	—	—	—
1946	601,4	701,1	1 302,5	+368,6	+568,2	+936,8
1947	486,5	633,7	1 120,2	–114,9	–67,4	–182,3
1948	480,4	748,1	1 228,5	–6,1	+114,4	+108,3
1949	808,2	1 156,0	1 964,2	+327,8	+407,9	+735,7
1950	740,7	1 008,5	1 749,2	–67,5	–147,5	–215,0

*Составлено по данным: ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 3. Д. 1420. Л. 22—33; Д. 1425. Л. 33—44; Д. 142 Л. 159—177; Д. 1438. Л. 102—120.

и городскими поселениями в пользу последних за счет резкого усиления миграц деревенских жителей. Цифры общей численности населения республики за 1946-1951 гг. (см. табл. 1, графы 5—7) и показатели распределения населения на городско и сельское могли быть более точными, если бы мы располагали сведениями о меж и внутриреспубликанской миграции населения за 40-е годы.

Чтобы лучше понять причины изменения численности населения РСФСР, обратимс к показателю естественного прироста в республике за пять послевоенных ле (табл. 2).

В 1946 г. после возвращения демобилизованных солдат наблюдается значительно увеличение естественного прироста населения республики. В 1947 г. — из-за голода - он резко падает. В 1948—1949 гг. естественный прирост постепенно растет а в 1950 г. отмечается заметное снижение. Последнее трудно объяснимо, т.к. согласн утвердившемуся мнению, никакого голода в стране в 1950 г. не наблюдалось. Отчаст это снижение можно отнести за счет увеличения бегства крестьян из деревни в связ с развернувшейся в стране всесоюзной кампанией по укрупнению колхозов [9]. Большинство мигрантов находилось в возрасте, наиболее способном к деторождени Из табл. 2 видно, что сокращение естественного прироста сельского населения з 1949—1950 гг. происходило в большей степени, чем городского. Однако какими при чинами объяснить снижение естественного прироста в городе, если оно происходило н фоне общего увеличения численности городского населения РСФСР в 1950 г. (см табл. 1, графы 3—4)?

Обратимся к анализу основных демографических показателей населения РСФСР з 40-е годы (табл. 3). В отличие от абсолютных цифр, на величину которых оказывает значительное влияние изменение половозрастной структуры населения, расчетные показатели в силу сопоставимости данных позволяют определить динамику процесса и факторы, влияющие на изменение численности населения. Как и все сведения ЦСУ, данные табл. 3 нуждаются в тщательной проверке и сличении со сведениями други источников. Только путем сравнения абсолютных цифр и расчетных показателей, полученных статорганами, можно установить наиболее явные случаи фальсификации, попытаться объяснить их. Подробный анализ дан ниже. Здесь же рассмотрим только общие причины изменения численности населения РСФСР в 40-е годы.

Конъюнктурные обзоры, из которых взяты приведенные в табл. 3 данные, не содержат упоминаний о том, каким образом исчислялось население сел и городов при сопоставлении коэффициентов. Зная порядок учета численности населения в стране в рассматриваемый период, основанный на приблизительных расчетах, можно предположить бо́льшую достоверность показателей для города, чем для села, и меньшую для военного времени по сравнению с мирным.

Прежде всего бросается в глаза высокая смертность населения **до войны,** что, вне всякого сомнения, отражает не только последствия социальных экспериментов совет-

Таблица 3

Показатели естественного движения населения РСФСР в 1940—1948 гг.*

Годы	Рождаемость (на 1 000 населения)			Смертность (на 1 000 населения)		
	всего	город	село	всего	город	село
1940	33,6	33,9	33,5	20,8	22,1	19,9
1941	32,9	25,1	33,2	20,7	21,6	20,2
1942	20,2	19,5	20,9	26,9	32,8	23,1
1943	11,0	11,8	10,4	19,2	24,4	15,9
1944	11,5	13,8	10,0	15,6	17,2	14,5
1945	15,9	19,5	13,5	11,8	12,7	11,4
1946	24,9	29,1	22,1	11,4	12,6	10,6
1947	24,1	30,6	20,7	13,7	17,2	11,8
1948	22,1	25,7	20,1	10,6	13,4	9,3

Годы	Естественный прирост (на 1 000 населения)			Смертность детей до 1 года (на 100 родившихся)		
	всего	город	село	всего	город	село
1940	+12,8	+11,8	+13,6	19,9	20,7	19,6
1941	+12,2	+3,5	+13,0	19,0	19,6	18,6
1942	–6,7	–13,3	–2,2	25,1	27,6	23,7
1943	–8,2	–12,6	–5,5	13,4	15,0	12,5
1944	–4,1	–3,4	–4,5	11,0	11,7	10,5
1945	+4,1	+6,8	+2,1	8,9	10,5	7,7
1946	+13,5	+16,5	+11,5	10,0	11,5	8,5
1947	+10,4	+13,4	+8,9	12,8	14,7	11,3
1948	+11,5	+12,3	+11,2	9,7	10,4	9,2

*Данные за 1941—1944 гг. приведены по сопоставимой территории, за 1940 г. и за 1945—1948 гг. — по всей территории республики. Составлено по данным: ГАРФ. Ф. 8009. Оп. 32. Д. 323. Л. 1—366; Д. 512. Л. 1—467; Д. 246. Л. 308—326. В отличие от абсолютных цифр численности населения, показатели (коэффициенты) естественного движения населения в силу сопоставимости данных за ряд лет позволяют определить динамику изучаемого процесса и факторы, влияющие на его изменение.

ского режима в предвоенные годы, но и тяжелые условия труда и низкое качество жизни людей. Война резко усилила негативные тенденции. Рождаемость прекратила свое падение в городе только в 1944 г., а на селе — в 1945 г. Отдельные демографы, в частности, профессор А.Я. Боярский отрицали наличие прямой зависимости между рождаемостью и смертностью в годы войны. Действительно, в приведенных цифрах полная причинная связь за все годы отсутствует, но в отдельные периоды — 1940, 1941, 1947 и 1948 гг. — эта зависимость наблюдается, т.е. снижение рождаемости влечет за собой падение детской смертности. Да и чем иным, как не уменьшением рождаемости, повлекшей за собой снижение доли лиц младших возрастов в общей структуре населения за годы войны, можно еще объяснить причины снижения младенческой смертности? Ведь не улучшением условий их жизни в 1941—1945 гг.!

Изменение половозрастной структуры населения, связанное с демобилизацией армии, а также восстановление рождаемости в семьях, не затронутых демобилизацией, привело к повышению рождаемости в послевоенный период. Однако в 1947 г., в связи с голодом, естественный прирост населения вновь резко снижается и в городе, и на селе. Главной причиной роста смертности населения в 1947 г. стали отнюдь не природные явления (засуха 1946 г.), а целенаправленная государственная политика. Поскольку в данной статье нами рассматриваются лишь демографические последствия голода, приведем только один факт, подтверждающий наш вывод о причине роста смертности в 1946—1947 гг. Данные о валовых сборах зерна в СССР, его заготовках и государственном резерве свидетельствуют, что в 1946—1950 гг. правительство рас-

Таблица 4

Число умерших сельских и городских жителей РСФСР*

Месяцы	Города			Сельская местность		
	1946 г.	1947 г.	1947 г. «+» или «–» к 1946 г.	1946 г.	1947 г.	1947 г. «+» или «–» к 1946 г.
Январь	35 612	48 845	+13 233	52 730	57 614	+4 884
Февраль	36 202	53 585	+17 383	55 971	65 963	+9 992
Март	38 905	58 600	+19 695	63 228	77 202	+13 974
Апрель	37 657	58 185	+20 528	54 258	71 964	+17 706
Май	36 437	57 451	+21 014	50 678	73 108	+22 430
Июнь	34 090	58 105	+24 015	42 516	68 791	+26 275
Июль	39 908	67 322	+27 414	42 513	80 344	+37 831
Август	41 948	62 757	+20 809	47 992	78 890	+30 898
Сентябрь	37 564	52 089	+14 525	45 539	64 407	+18 868
Октябрь	40 341	47 222	+6 881	47 070	54 911	+7 841
Ноябрь	38 004	42 747	+4 743	47 416	51 831	+4 415
Декабрь	42 693	48 313	+5 620	51 578	53 888	+2 310
ИТОГО	459 361	655 221	+195 860	601 489	798 913	+197 424

*Составлено по данным: ГАРФ. Ф. 8009. Оп. 32. Д. 393. Л. 1—446.

полагало запасами, необходимыми для того чтобы обеспечить население голодающих районов [10]. При максимальной норме отпуска хлеба по карточкам на одного человека, которая составляла осенью 1946 г. 1 200 г в день (для рабочих, занятых на подземных работах), даже 1 млн. т зерна мог бы накормить в течение года более 2 млн. человек. Это больше цифры, которой отдельные историки оценивают жертвы голода 1946—1948 гг. в СССР. Только на складах министерства заготовок находилось следующее количество зерна госрезерва. В 1946 г. — по состоянию на 1 июля (до нового урожая) — 3,2 млн. т; на 1 декабря (после уборки хлеба) — 3,7 млн. т.; в 1947 г. — соответственно 1,7 и 9,9 млн. т; в 1948 г. — 5,5 и 11,9 млн. т.; в 1949 г. — 8,1 и 14,0 млн. т; в 1950 г. — 10,8 и 15,2 млн. т. Помимо этого, было еще зерно госрезерва, которое хранилось на складах министерства продрезервов. По свидетельству заместителя председателя Совмина СССР А.И. Микояна, на 1 июля 1946 г. общее наличие госрезерва составляло в стране 6,0 млн. т [11]. Таким образом, за исключением засушливого 1946 г., когда за январь—июль государство разбронировало для помощи населению 3,3 млн. т, все остальные годы оно располагало значительными остатками зерна даже накануне нового урожая, постоянно увеличивало неприкосновенный запас. Дело заключалось не в недостатке производства хлеба, а в его распределении. Только в 1947 г., когда последствия засухи сказывались особенно сильно, экспорт зерна за границу вырос в сравнении с предшествующим годом с 0,4 до 2,4 млн. т. Рос он и в последующие годы. Такое бездушное отношение к гражданам собственной страны было одной из главных причин, увеличивающих смертность населения. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

Наглядно о масштабах голода в первый год после засухи и его нарастании в республике свидетельствует движение числа умерших сельских и городских жителей РСФСР по месяцам 1946 и 1947 г. (табл. 4).

Прямые потери от голода в 1947 г. составили почти 400 тыс. смертей. Подчеркнем, что речь идет только о случаях, зарегистрированных органами ЗАГС. Действительное число погибших от голода было неизмеримо больше: все те, кто не мог прокормиться дома и утратил всякую надежду на помощь государства или соседей, текли нищенскими потоками по России — беспаспортная колхозная масса — и умирали без имени и числа. Очевидец тех событий, русский писатель В.И. Белов, достоверно описал их в своем рассказе «Такая война». После 1945 г. положение народа еще более

Таблица 5

Количество зарегистрированных актов о смерти по РСФСР в 1945—1950 гг. (тыс. человек)*

ды	Количество зарегистрированных смертей			Рост (+) или снижение (–) к предшествующему году		
	город	село	всего	город	село	всего
1945	434,4	636,8	1 071,2	—	—	—
1946	461,3	626,4	1 087,7	+26,9	–10,4	+16,5
1947	652,0	810,8	1 462,8	+190,7	+184,4	+375,1
1948	770,5	1 175,5	1 946,0	+118,5	+364,7	+483,2
1949	443,1	605,9	1 049,0	–327,4	–569,6	–897,0
1950	453,9	581,7	1 035,6	+10,8	–24,2	–13,4

*Составлено по данным: ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 3. Д. 1420. Л. 22—33; Д. 1425. Л. 33—44; Д. 1427. 159—177; Д. 1438. Л. 102—120.

удшилось, но писать об этом по цензурным соображениям было нельзя. Герой ссказа дед Миша, говоря о гибели безвестной старухи, в которой многим жителям о села виделась пропавшая Дарья, обобщил: «Да разве мало таких старух по тушке Расее. Ежели считать этих старух, дак, поди, и цифров не хватит, а вы рья, Дарья! Их, старух-то этих ...». Из табл. 4 видно, как нарастает смертность 1947 г., достигая своего пика в летние месяцы — время, когда у большинства льского населения закончились все припасы и все больше народа умирало от доедания и связанных с ним болезней. Примерно такая же картина наблюдалась в городе. Однако здесь превышение уровня смертности в 1947 г. по сравнению редыдущим годом, в отличие от села, стало резко проявляться еще в зимние сяцы и ранней весной. Отчасти это было связано с тем, что большинство городского селения находилось на гарантированном государственном продовольственном еспечении круглый год (карточная система).

Голодной смертью умирали и до 1946—1948 гг., и после. Но сопоставление солютного числа смертей в 1946 г. по отношению к 1945 г. было бы некорректно -за того, что в 1945 г. демобилизация и репатриация имели незначительные змеры. Лишь в 1946 г., когда оба названных процесса в основном завершились появилась возможность сравнивать, не рискуя впасть в преувеличение, можно полной уверенностью сказать: важнейшие факторы, которые понижали численность селения РСФСР после войны, — голод и вызванные им болезни. Об этом свиде-льствует рост абсолютного числа смертей в РСФСР, который наблюдался на про-жении двух лет — в 1947—1948 гг. (табл. 5).

Подъем числа смертей сменяется в 1949 г. не менее сильным спадом. Какие иные ичины кроме голода и болезней могли вызвать такие значительные колебания ертности в республике? Как показывают наши расчеты в табл. 1, общая чис-нность населения РСФСР в 1947—1949 гг. оставалась сравнительно стабильной, к. за счет сокращения рождаемости и повышения смертности естественный прирост РСФСР составил за эти годы всего 4,3 млн. человек. Следовательно, только резкое удшение условий жизни могло привести к большим колебаниям смертности. стественно, что ЦСУ пыталось скрыть масштабы голодных смертей в своих сводках. от вывод подтверждается в табл. 3. Исчисляя общие коэффициенты смертности я 1948 г. (число смертей в расчете на 1 000 населения), статорганы получили казатель, меньший, чем для 1947 г. Такая подтасовка была сделана с единственной лью — скрыть тот факт, что голод в России продолжался не только в засушливом 46 г. и на следующий год, но и весь 1948 г. А это значит, что отнюдь не погодные ловия унесли сотни тысяч людей, а преднамеренные действия правительства. Если авнить данные табл. 5 о числе умерших за 1948 г., то они превышают показатели 47 г. почти на 0,5 млн. человек, тогда как коэффициенты смертности за 1948 г., мещенные в табл. 3, свидетельствуют об обратном процессе — они **меньше,** чем

соответствующие показатели 1947 г. В чем причина таких расхождений и каки цифры, по нашему мнению, являются менее искаженными? Коэффициент смертност исчисляется как отношение общего числа умерших в течение года к средней чи ленности населения в расчете на 1 000 человек. Значит, для того, чтобы коэффициен смертности в 1948 г. снизился по отношению к 1947 г. на ту величину, котора указана в табл. 3, знаменатель (средняя численность населения) должен увеличитьс значительно больше, чем числитель (общее число умерших за год). Но обща численность населения в 1948 г. выросла всего на 1,1 млн. человек по сравнени с предшествующим годом, а смертность — на 483,7 тыс. Следовательно, коэффи циент смертности должен был **увеличиться** в 1948 г. (это подтверждают и наш расчеты), а не уменьшиться, как в расчетах ЦСУ. Поэтому есть все основани полагать, что мы имеем дело с сознательным искажением статистики. Об этом ж свидетельствуют и другие факты.

В 1945 г. ЦСУ СССР провело сбор сведений о числе умерших из-за отдельны причин по выборочному кругу районных центров и сельской местности. В обсле дование вошли 1 556 пунктов из 40 областей, в том числе 687 райцентров. Верно своему принципу — уходить от ответственности — ЦСУ сообщило в Наркомздра СССР, что «эти материалы (результаты обследования. — *В.П.*) являются частич ными, репрезентативность их не проверена. **Материалы не могут быть использован для обобщений** (выделено мною. — *В.П.*)». В сводке указывалось, что из общег числа умерших в мае 1945 г. от всех причин 4 447 человек или 63% попали в граф «Прочие неточно обозначенные и не вошедшие в классификацию причины смерти Наибольшую группу (16,3%) составляли умершие от туберкулеза, 9,5% — о различных видов воспалений легких, по 1% — от сыпного тифа, кори и остры кишечных заболеваний. Ни одного умершего от голода ЦСУ не отметило [12].

По оценке данных табл. 3 следует учитывать, что показатель смертности нельз считать полностью достоверным. Дело в том, что на его величину большое влияни оказывает фактический состав населения по возрасту. Известный украинский демо граф М.В. Птуха считал общие коэффициенты смертности непригодными с научно точки зрения как «мерило интенсивности массовых явлений». В качестве одной и причин такого положения он указывал следующую. В стране с бурно развивающейс промышленностью большие города растут быстро главным образом за счет приток взрослого мужского населения из сельских местностей, а потому «значительное коли чество мужчин в цветущих возрастах с небольшой мерой смертности и непропорцио нально малое количество детей (и стариков) искусственно понижают с другими видам населенных мест и искажают, таким образом, истинную картину протекания смертно сти» [13]. Наряду с этим, он считал возможным использовать коэффициент смертности в случае «медленных изменений» состава населения и коротких про межутков времени [14].

Приведенное замечание является существенным и требует сравнения половозраст ного состава населения РСФСР до и после войны. К сожалению, имеющиеся в наше распоряжении данные весьма неполны и плохо стыкуются между собой. Складыва ется убеждение, что вся советская статистика создавалась с единственной целью - как можно сильнее запутать дело, чтобы нельзя было в нем разобраться.

Таблица

Возрастной состав населения РСФСР (по состоянию на 17 января 1939 г., %)*

Все население	В том числе в возрасте, *лет*				
	до 7	8—14	15—49	50—59	60 и старше
100,0	18,8	17,8	50,2	6,5	6,7

*Рассчитано по данным: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 4536. Л. 15.

Таблица 7

Состав сельского населения РСФСР по полу и возрасту в 1945—1947 гг. (в %)*

Состояние на 1 января	Возраст, *лет*								Численность мужчин к общей численности женщин
	мужчины				женщины				
	до 8	8—15	16—59	60 и старше	до 8	8—15	16—59	60 и старше	
1945 г.	27,6	32,5	31,5	8,6	15,9	19,6	55,1	9,4	56,6
1947 г.	18,7	26,3	47,5	7,5	12,8	18,6	58,6	10,0	67,6

*Рассчитано по данным: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 2632. Л. 140, 257

Следующая — табл. 7 показывает распределение по возрасту и полу сельского населения республики после войны, т.к. мы не располагаем сколько-нибудь достоверными данными о распределении по возрасту всего населения РСФСР. Попытки использовать ориентировочные данные ЦСУ лишь запутывают проблему.

В обеих таблицах использованы наиболее достоверные из имеющихся в нашем распоряжении источников — табл. 6 рассчитана на основе итогов переписи населения 1939 г., а табл. 7 — по матералам единовременных отчетов сельсоветского учета.

До войны население республики в трудоспособном возрасте (15—59 лет) составляло 56,7%; дети и подростки до 15 лет — 36,6%, старики 60 лет и старше — 6,7%. В конце войны эта пропорция оказалась нарушенной: среди мужской части деревенского населения резко выросла группа детей и подростков до 16 лет — 59,8% и сократилась трудоспособная часть (16—59 лет) до 31,5%; среди женщин, наоборот, удельный вес трудоспособной части резко вырос, а остальные группы изменились незначительно. В целом доля детей, подростков и стариков в деревне в 1945 г. выросла по сравнению с довоенным временем (в 1939 г. численность сельского населения в республике вдвое превосходила городское, поэтому возрастной состав жителей РСФСР определялся сельским населением).

Вернемся теперь к анализу табл. 3. Если, как это наблюдается в 1945 г., увеличивается удельный вес тех возрастов, которые являются наиболее уязвимыми для смерти (а именно эту тенденцию зафиксировали табл. 6 и 7), то, следовательно, и коэффициент смертности для села в 1945 г. должен быть выше, чем в 1939 г. В действительности получается наоборот: в 1940 г. общий коэффициент смертности для села составлял 19,9, а в 1945 г. — 11,4 (см. табл. 3). Понижение, как видим, очень резкое. Отчасти его можно объснить тем, что женское население деревни в 1945 г. на 43,4% превосходило мужское, а среди женщин более половины составляли лица трудоспособного возраста. Тем самым, они своей более низкой смертностью (в сравнении со смертностью среди стариков и детей) понижали общий коэффициент смертности населения деревни.

Следовательно, показатели табл. 3 за 1940 и 1945 гг. вызывают сомнения в их достоверности, т.к. невозможны одновременно два взаимоисключающих явления: повышение числа младенцев, что ведет к росту их доли в общей численности населения (значит, и к увеличению смертности в целом), и сокращение коэффициентов смертности. Какие еще выводы можно сделать из табл. 3? Довоенный 1940 г. зафиксировал высокий уровень общего и детского коэффициентов смертности. В 1942 г. происходит их дальнейшее повышение. Очевидно, это можно связать с тем, что дети больше других возрастных групп пострадали от начала войны. Посте-

Таблица 8

Количество зарегистрированных актов о рождении по РСФСР в 1945—1950 гг. (тыс. человек)*

Годы	Количество зарегистрированных рождений			Рост (+) или снижение (–) к предшествующему году		
	город	село	всего	город	село	всего
1945	667,1	769,7	1 436,8	—	—	—
1946	1 062,7	1 327,4	2 390,1	+395,6	+557,7	+953,3
1947	1 138,5	1 444,5	2 583,0	+75,8	+117,1	+192,9
1948	975,8	1 413,7	2 389,5	–162,7	–30,8	–193,5
1949	1 251,4	1 761,9	3 013,3	+275,6	+348,2	+623,8
1950	1 194,5	1 590,2	2 784,7	–56,9	–171,7	–228,6

*Составлено по данным ГАРФ: Ф. 9415. Оп. 3. Д. 1420. Л. 22—33; Д. 1425. Л. 33—44; Д. 1427. Л. 159—177; Д. 1438. Л. 102—120.

пенно, начиная с 1943 г., это привело к уменьшению их доли в общей численности населения РСФСР и понизило общий и детский коэффициенты смертности. Данные табл. 3 за 1941—1944 гг. приведены по сопоставимой территории, т.е. речь идет о населении, не затронутом немецкой оккупацией. Следовательно, причины всплеска *смертей среди всех возрастных групп населения в 1942 г. кроются в ухудшении* жизненных условий (плохие питание и жилье, тяжелые изнурительные работы, снижение психологической сопротивляемости человеческого организма военным невзгодам, рост болезней), которые, в свою очередь, вызвали цепь взаимосвязанных явлений. Сначала — смерть слабых, больных, стариков и детей, а в 1943 г., после завершения «естественного отбора», наступает замедление смертности. В 1944—1945 гг. с сокращением числа нежизнеспособных сокращаются и коэффициенты смертности. О причинах роста смертей после войны мы уже писали.

Какова, по нашему мнению, общая цифра жертв голода по РСФСР? В первую очередь отметим, что к жертвам голода мы относим прямые потери (избыточную смертность по республике в 1947—1948 гг. в сравнении с предшествующим годом) и «косвенные» (уменьшение рождаемости в 1947—1948 гг. в сравнении с 1946 г.). Труднее всего определить жертвы голода за 1946 г., т.к. из-за притока в этом году демобилизованных и репатриированных, который резко увеличил общую численность населения РСФСР, сравнивать цифры смертности за 1946 г. с соответствующими данными за 1945 г. было бы некорректно. По нашему мнению, неправомерно исключать из жертв голода так называемые «косвенные потери» — тех, кто должен был родиться, но не появился на свет из-за сокращения случаев зачатий в связи с тяжелыми условиями жизни. Делить потери на «прямые» и «косвенные» значит лукавить в отношении истины: ведь неродившиеся дети — результат злонамеренного истребления потомства русских людей, которые выиграли самую тяжелую войну в истории! Для установления «косвенных потерь» обратимся к показателям рождаемости (табл. 8).

Как показывают наши расчеты (см. табл. 1), к концу 1945 г. численность населения России составляла 88,9 млн. человек (с учетом естественного прироста за этот год). К сентябрю 1946 г. демобилизовались и прибыли в РСФСР 4 325 тыс. чел. (по СССР около 7 млн.). Из них около 61% осели в сельской местности, остальные — в городах [15]. Сведения о демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии извлечены нами из отчетов и справок, которые направлялись советскими органами в правительство. По данным В.Н. Земскова [16], на 1 марта 1946 г. из общего числа репатриированных советских граждан было отправлено в РСФСР 1 563,3 тыс. человек (часть из них в лагеря). Таким образом, численность населения РСФСР к концу 1946 г. возросла за счет вышеуказанных лиц почти на 6 млн, среди которых большую часть составляли мужчины, что должно было резко повысить

ождаемость. Вместо этого после увеличения рождаемости по республике в 1946 г. очти на 1 млн. человек в сравнении с 1945 г., рост ее резко замедляется и в городе, в деревне. Так продолжается в течение двух последующих лет. И только в 1949 г. амечается сдвиг в сторону увеличения рождаемости, но очень кратковременный. 1950 г. следует очередное снижение.

Подведем итоги. Мы установили, что избыточная смертность населения РСФСР за 947 г. составила 393,3 тыс. человек (см. табл. 4), а за 1948 г. еще 483,2 тыс. человек см. табл. 5). Итого «прямые» потери от голода за два года составили чуть меньше млн. человек. Поскольку общая численность населения республики в 1947—1948 гг. аходилась примерно на одном уровне (прирост составил 1,1%), мы вправе ожидать, то и рождаемость за указанные годы также не должна была сильно различаться. отя рост числа зачатий в 1946 г., связанный с возвращением на родину нескольких иллионов мужчин, должен был резко увеличить рождаемость в 1947 г. Однако абл. 8 показывает, что в РСФСР общее число рождений в 1947 г. возросло лишь на 92,9 тыс. человек в сравнении с предшествующим годом, а в 1948 г. даже сократилось почти на ту же величину! Другими словами, ежегодного ожидаемого прироста ождаемости на 800—900 тыс. человек не происходило. Поэтому мы вправе отнести а счет «косвенных потерь» от голода еще около 2 млн. неродившихся. Общая же ифра потерь от голода, на наш взгляд, составляет не менее 3 млн. человек, т.к. риведенные расчеты не учитывают потери 1946 г.

Подчеркнем еще раз, речь идет только о сведениях официальной статистики, оторые не отражают полной картины. Достаточно указать, что цифры из конъюнктурного обзора Минздрава РСФСР (см. табл. 4) и данные ОАГС МВД СССР см. табл. 5) о числе умерших за 1947 г. не совпадают. Расхождения составляют 8,2 тыс. человек. Это далеко не единичный случай.

Если исходить из приведенных в таблицах фактических данных, то выясняется ледующая картина. После завершения войны, когда все помыслы людей были вязаны с устройством мирной жизни, в том числе с естественной потребностью продолжении своего рода, государство устроило в стране голод, который унес России миллион жизней и не позволил родиться еще двум. Затем была дана езначительная «передышка», ровно такая и настолько, чтобы возбудить в людях овые надежды и вызвать повышение рождаемости. Этот рост приходится на вторую оловину 1948—первую половину 1949 г. и подтверждается числом помесячно одившихся. Затем условия жизни людей вновь вызывают ухудшение демографической ситуации. В 1950 г., в сравнении с 1949 г., рождаемость по РСФСР уменьшается на 228,6 тыс. человек и одновременно почти не снижается смертность (в ороде она даже увеличивается на 10,8 тыс. человек). Конкретный анализ причин адения жизненного уровня выходит за рамки нашей статьи, но применительно к еревне мы можем назвать две безусловные причины — рост натуральных и енежных налогов на личные хозяйства крестьян и укрупнение колхозов. Обе они ассматриваются в других наших публикациях с опорой на архивные документы [17]. аким способом за пять послевоенных лет были уничтожены: в голод 1946—1948 гг. одители и первенцы победителей, а в 1949—1950 гг. — новая поросль русских юдей. Об этом свидетельствует еще и такой факт. Удельный вес детей, умерших в озрасте до 1 года, составлял среди всех умерших: 1946 г. — 16,6%, 1947 г. — 22,7%, 948 г. — 11,7%, 1949 г. — 23,9%, 1950 г. — 23,8%. Если смерть детей лишала народ удущего, то смерть стариков и старух — прошлого, тех самых корней, без связи с оторыми молодые люди все больше подпадали под влияние советской пропаганды, елались ее полными заложниками.

Послевоенный голод никогда официально не признавался и всячески замалчивался е только в печати (что было сравнительно просто в условиях того режима), но в правительственной переписке. Например, в докладных записках с грифом секретно» и «сов. секретно» Министерства здравоохранения СССР в ЦК партии правительство, которые направлялись в разгар голода весной 1947 г., сообщается

о числе зарегистрированных больных алиментарной дистрофией, процентах «летал ности» и здесь же подчеркивается, что министерство «не останавливается на вопрос анализа первоначальных источников дистрофии и ее постепенного распростр нения» [18]. Летом 1947 г., когда смертность от голода достигла своего пик отдельные облстатуправления в объяснительных записках к отчетам об умерш стали указывать в качестве причины смерти дистрофию и авитаминоз [19]. Одним немногих сохранившихся источников того времени, документально зафиксировавш голод, его тяжесть, районы поражения, рацион питания, настроения народа и отве ные меры властей — являются информационные сводки. Они составлялись М СССР и его местными органами «в результате негласного контроля корреспонденци исходящей от граждан голодающих районов (фонды Политбюро ЦК КПСС и Совми СССР). Так, только в ноябре—декабре 1946 г. было зарегистрировано подобн писем по Воронежской области 4 616, Сталинградской — 3 275; за сентябрь 1946 более 2 тыс. писем из Горьковской и Калининской областей. На основе местны сводок в 1946—1947 гг. готовились итоговые, которые Л.П. Берия докладыва И.В. Сталину. Приведем несколько выдержек из перлюстрированных писе «...Живем мы в кошмарных условиях. Есть нам совсем нечего, питаемся толь жёлудями, а от этой пищи мы едва таскаем ноги. В этом году умрем от голод (г. Калач); «... Хлеба нет и не знаем, как пережить голод. Хлеба никому не даю Народ начинает опухать» (ст. Качалино, Сталинградская область); «... Я продал вс чтобы спасти жизнь. Больше продавать нечего, остается одно: или умереть, и решиться на что-то другое, иначе гибель. Я уже начинаю пухнуть. Мне не страш тюрьма, ибо там я могу получить кусок хлеба» (Сталинград) [20]. Вот к эт мысли — лучше тюрьма, чем смерть от голода — исподволь подталкивали люд своей политикой власти. Анализ вышеуказанных источников позволяет выдели следующие районы РСФСР, наиболее сильно пострадавшие от голода: Астраханска Воронежская, Курская, Сталинградская, Молотовская, Тамбовская, Ульяновска Крымская, Читинская области, Красноярский край, Башкирская АССР. Заболеван алиментарной дистрофией наблюдались в Орловской, Рязанской, Брянской, Курга ской, Смоленской, Пензенской, Саратовской областях, Бурят-Монгольской, Тата ской, Мордовской АССР, Хакассии. Далеко не во всех городах и рабочих поселка как свидетельствуют документы, была поставлена регистрация причин смерти.

Обратимся теперь к анализу судебной статистики. 4 июня 1947 г. принимается ук «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественно имущества», по которому только за один год его действия было осуждено в стра около 200 тыс. человек, а всего за 1947—1953 гг. — 1,3 млн. Как отмечало в докладе министра юстиции РСФСР И. Басавина, «объектом хищения в колхоз являются зерновые продукты». Для многих деревенских жителей, а также горожа присылаемых на уборку хлеба, воровство зерна оставалось единственным способо спасения от голодной смерти. Мерой наказания по новому указу было лишен свободы на срок от 5—8 до 8—25 лет. На срок от двух до трех лет карало «недонесение органам власти о достоверно известном готовящемся или совершенно хищении». Подавляющее число уголовных дел рассматривалось в срок до 10- 20 дней. Быстрота расправы и время введения в действие указа (накануне уборочн кампании в стране после голодной осени 1946—весны 1947 гг.) говорят сами за себ Победитель и труженик, который не только вырастил урожай, но и долгие голодн месяцы ждал его, оказался в роли просителя у государства. Не столь важно д режима было то, что (согласно весьма умеренным оценкам ЦСУ) до $^1/_3$ всег выращенного в стране хлеба гибло из-за отсутствия оборудованных токов, элеватор и иных факторов сознательно организованной государством бесхозяйственност Гораздо важнее, именно с точки зрения антинародного характера советской влас было не допустить, чтобы хоть малая часть урожая (даже колоски) попала к люд минуя распределительный аппарат. Хлеб был важнейшим, из главных главным, самы действенным и могущественным орудием власти, при помощи которого добивали

бсолютной покорности народа. Считали — пусть лучше пропадет часть урожая (даже орошо если пропадет больше, сильнее будут бояться «голодного кнута»), но не останется людям кроме как на «трудодни» или «карточки». Беспощадно карать аждого — малого, старого, убогого за унесенные для пропитания себя и своей семьи олоски, горсть жита и, вместе и заодно с ними, наказывать профессиональных воров, оторые наживались на народной нужде и воровали тоннами — таков был единый для сех закон. Поэтому и на воле, а не только в лагере, формировалась мораль оветского человека — лучше воровать больше, все равно посадят. То была «первая тупень» воспитания, «вторая» начиналась в лагере, где вся обстановка превращала еловека в зверя, у которого, если ему удавалось выйти, единственной целью оставалась месть. И не только режиму, но и всем людям. Вот так ненависть к режиму менялась, почти незаметно для пострадавшего, ненавистью к ближнему. Указ был полнительной к голоду государственной мерой, которая одновременно усмиряла одей и гасила их возмущение своей безысходной жизнью, способствовала духовному ету, пополняла лагеря бесплатной рабочей силой, развернула настоящую охоту в исках «воров», т.е. опять-таки устраняла менее удачливых, неспособных красть мело», не попадаться. Страх сознательно запускался в общество, чтобы ко всем очим бедам сделать людей еще более беззащитными, не способными к сопротивнию, боявшимися самих мыслей о нем.

По названному указу до конца 1947 г. в РСФСР осуждено 96,6 тыс. человек (из них 7 тыс. женщин). Были приговорены к лишению свободы: на 5 лет — 20,5% всех ужденных, свыше 5 — до 10 лет — 70%, свыше 10 лет — до 20 лет — 9%. Среди ужденных было около 3 тыс. подростков в возрасте от 12 до 15 лет. В 1948 г. по ому же указу в республике было осуждено 145,6 тыс. человек (в том числе 49 тыс. нщин и 2,5 тыс. подростков), в 1950 г. — 120,9 тыс. человек (31,6 тыс. женщин 2,6 тыс. подростков) [21].

Более подробные данные о численности осужденных приведены в табл. 9. Общее сло осужденных гражданскими судами в 40-е годы в РСФСР ежегодно составляло оло 1—2 млн. человек, что примерно соответствовало естественному приросту селения республики в рассматриваемый период. Закономерность не случайная — а позволяла поддерживать насильственную криминализацию общества с учетом драстающего поколения. Начиная с военных лет $^1/_3$ всех осужденных составляли нщины. Ежегодно из 200—250 тыс. женщин, осужденных «народными судами» ФСР, больше половины отправлялись в лагеря. И отнюдь не старухи. В секретной дке начальника ГУЛАГа генерал-майора Г.П. Добрынина, отправленной 24 октбря 1947 г. на имя министра внутренних дел генерал-полковника С.Н. Круглова, мечалось, что среди списочного состава заключенных СССР лица в возрасте от 17 30 лет составляли 50,8%, а от 31 до 50 лет — 39,8% [22]. Уничтожался цвет нации. нщины, которых Бог определил к браку и «благословенному рождению и христиской воспитанию детей» должны были трудиться и умирать в лагерях, или выхоли из них физически и духовно опустошенными, усвоившими глумливую антихрисанскую лагерную «мораль».

Безусловно, что государственные репрессии, которые проводились в огромных сштабах, оказывали отрицательное воздействие на демографическую ситуацию гране.

Перейдем к вопросу о влиянии болезней на повышение смертности населения ссии. Первоначально рассмотрим изменение абсолютных показателей младенческой ртности в сравнении с аналогичными показателями рождаемости (табл. 10).

Цифры показывают наличие прямой зависимости между двумя показателями: ение рождаемости неизбежно влекло за собой понижение младенческой смертности; ая же прямая зависимость наблюдается и при росте. Другое дело, что абсолютные личины падения (или роста) у обоих показателей различны. Это связано с тем, что азные годы доля младенцев среди всего населения республики менялась. Так, 947 г. число смертей младенцев выросло по сравнению с предшествующим годом

Таблица 9

Сведения о мерах уголовного наказания и составе осужденных (по приговорам гражданских судов, вступивших в законную силу) по РСФСР*

Годы	Численность населения РСФСР (на начало года, млн. человек)	Число оправданных	Число осужденных за преступления	Число осужденных (без «указников» от 26 июня 1940 г. и **15 апреля 1942 г.)	В том числе осуждено							
					женщин		несовершеннолетних до 16 лет		к лишению свободы на срок		условно	
					всего	в % к общему числу	всего	в % к общему числу	всего	в % к общему числу	всего	в % к общему числу
1940	110,5	108 240	2 285 871	814 659	141 094	17,3	18 444	2,3	409 610	50,3	46 767	5,7
1941	111,7	н.св.	2 280 754	908 465	184 011	20,3	25 298	2,8	587 866	64,7	28 916	3,2
1942	н.св.	н.св.	2 192 572	663 283	227 705	34,3	35 037	5,6	441 800	66,6	38 925	5,9
1943	н.св.	н.св.	1 693 938	601 377	260 687	43,3	39 944	6,6	308 228	51,3	85 584	14,2
1944	н.св.	н.св.	1 742 011	687 361	309 701	45,1	45 702	6,6	334 067	48,6	101 647	14,8
1945	88,5	42 717	1 514 473	567 638	239 611	42,2	27 736	4,9	281 354	49,6	69 323	12,2
1946	88,9	54 168	1 515 568	722 794	245 915	34,0	24 457	3,4	415 420	57,5	69 058	9,6
1947	94,6	61 218	1 843 122	881 405	296 213	33,6	22 240	2,5	622 645	70,6	55 078	6,2
1948	95,7	63 358	1 431 044	627 839	217 157	34,6	7 389	1,2	384 604	61,3	42 514	6,8
1949	96,9	50 185	1 321 499	596 310	198 648	33,3	6 823	1,1	349 616	58,6	40 534	6,8
1950	98,9	40 086	1 204 282	549 579	186 228	33,9	6 158	1,1	292 763	53,3	37 285	6,8

*Составлено по данным: ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 3. Д. 55. Л. 36—84; Д. 48. Л. 22—23, 45, 105, 107; Д. 18. Л. 5, 22; Д. 50. Л. 38, 38 об.; Д. 111. Л. 5, 5 об.; Д. 130. Л. 9—9 об.; Д. 149. Л. 6—6 об.; Д. 96. Л. 1—1 об.; Д. 69. Л. 18—18 об.; Д. 60. Л. 3—3 об.; Д. 85. Л. 2—2 об., 19—19 об.

**Подлежали осуждению по указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. и указу от 15 апреля 1942 г. граждане за прогулы и самовольные

Таблица 10

Рождаемость и младенческая смертность (до 1 года) по РСФСР в 1945—1950 гг.*

Годы	Рождаемость		Младенческая смертность	
	тыс. человек	в % к предшествующему году	тыс. человек.	в % к предшествующему году
1945	1 436,8	—	112,1	—
1946	2 390,1	166,3	181,0	161,5
1947	2 583,0	108,1	331,9	183,4
1948	2 389,5	92,5	227,7	68,6
1949	3 013,3	126,1	251,1	110,3
1950	2 784,7	92,4	245,4	97,7

*Составлено по данным: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 261. Л. 7—7 об.; ГАРФ Ф. 9415. Оп. 3. Д. 1420. Л. 22—33; Д. 1425. Л. 33—44; Д. 1427. Л. 159—177; Д. 1438. Л. 102—120.

почти в два раза, а рождаемость лишь на 8,1%. Естественно, что доля детей до 1 года в 1948 г. уменьшилась больше, чем упала рождаемость всего населения.

В отличие от показателей табл. 3, которые скрадывают наличие прямой зависимости за 40-е годы, абсолютные показатели ее выявляют. Отсюда следует вывод, имеющий историческое значение: жизнь людей в Советской России была сознательно устроена так, что если народ стремился к росту численности, он неизбежно расплачивался за это гибелью своих детей. О том как представители советской власти заботились о сохранении здоровья и жизни населения страны свидетельствует факт, приведенный работником Наркомздрава СССР Казанцевой на совещании в министерстве в августе 1940 г.: «Там (в Челябинской области. — *В.П.*) была сессия, после сессии председатель облисполкома оставил председателей риков (райисполкомов. — *В.П.*), собрали пленум и я им заявила, что такие-то районы на черном месте (т.е. районы с самым высоким уровнем младенческой смертности. — *В.П.*). Они за головы хватались. Говорят — мы знаем, что овец гибнет 9%, телят 15%, а то, что 35% ребятишек умирает (т.е. на 100 родившихся 35 умирало в возрасте до 1 года. — *В.П.*), не знаем. Я приехала к ним с каким-то откровением» [23]. Мы привели рядовой факт из советской действительности. Он показывает, что в СССР сложилось общество, в котором стало нормой больше заботиться о животных, чем о людях (на деле власти мало заботились и о тех, и о других).

Выше мы уже рассмотрели причины, которые объясняют колебания младенческой смертности во время Отечественной войны 1941—1945 гг. После ее окончания, искусственно создавая для народа условия военного времени, режим добился сохранения противоестественной для мирного периода демографической ситуации, которая ставила людей перед тяжелым выбором: или прекратить рожать детей и всем постепенно вымирать, или обрекать на неизбежную смерть от голода и отсутствия медицинской помощи большинство родившихся младенцев. «С экономической и социологической точек зрения, — писал известный советский демограф Б.Ц. Урланис, — высокий уровень рождаемости при высокой младенческой смертности приобретает характер **бесполезной рождаемости** (выделено мною — *В.П.*) и наносит только урон как семье, так и обществу в целом: расходы и заботы по содержанию ребенка оказываются напрасными» [24]. Хорошо, что материнский инстинкт русских женщин оказался безошибочным. В условиях, когда гибель миллионов мужчин на фронте лишила миллионы женщин законных брачных партнеров, когда требовалось особое мужество для воспитания детей в одиночку, чтобы преодолеть материальные трудности и осуждение со стороны соседей, сотни тысяч женщин сознательно пошли на это для спасения своего народа. В 1946 г. в стране родилось 752 тыс. детей у матерей, не состоящих в зарегистрированном браке, в 1947 г. — 747 тыс., в 1948 г. — 665 тыс., в 1949 г. — 985 тыс., в 1950 г. — 944 тыс., в 1951 г. — 930 тыс., в 1952 г. — 849 тыс. детей [25].

Таблица 11

Эпидемическая заболеваемость в РСФСР*

Заболевание	1940 г.		1945 г.		1946 г.		1951 г.
	всего (тыс.)	на 10 тыс.	всего (тыс.)	на 10 тыс.	всего (тыс.)	на 10 тыс.	всего (тыс.)
Брюшной тиф	64,3	5,9	55,3	6,1	67,1	7,0	23,4
Дизентерия	575,8	52,9	71,0	7,7	100,3	10,7	494,9
в том числе у детей до 2 лет	171,6	15,7	13,2	1,5	26,1	6,4	196,3
Токсическая диспепсия	177,8	16,3	16,0	1,8	30,1	3,2	57,8
Сыпной тиф	30,0	2,8	122,8	13,4	64,5	6,9	6,3
Корь	783,8	72,0	428,9	46,8	527,2	56,1	1 046,9
Скарлатина	145,6	13,4	155,9	17,1	290,8	30,9	373,7
Дифтерия	124,1	11,4	44,4	4,8	40,1	4,3	58,1
Коклюш	292,1	26,8	128,8	14,1	81,7	8,6	362,5
Малярия	1 924,0	174,9	1 986,6	217,6	1 602,7	173,6	н.св.
Грипп	9 302	854,9	5 614,3	615,0	7 587,1	806,6	8 582,7
Острый гастро-энтероколит	1 924,2	176,8	234,6	25,8	340,7	36,2	н.св.
в том числе у детей до 2 лет	1 746,4	н.св.	н.св.	н.св.	340,7	н.св.	435,1

*Составлено по данным: ГАРФ. Ф. 8003. Оп. 32. Д. 323. Л. 1—366. Д. 393. Л. 1—446; Д. 1038. Л. 65—228. В таблицу не включены сведения об отдельных заболеваниях, число которых было небольшим.

По свидетельству министерства здравоохранения СССР, в 1940 г. основными причинами детской смертности в стране являлись: желудочно-кишечные расстройства — 36,3% всех умерших в возрасте до 1 года, пневмонии — 25%, врожденная слабость — 14,6%, корь — 4,4%. После войны положение мало изменилось. В 1946 г. по РСФСР среди детей, умерших на первом году жизни, 31,7% составляли умершие от воспаления легких и 26,2% — от острых желудочно-кишечных заболеваний. Высокий процент последних прямо свидетельствует о том, что вместо полноценного питания в пищу активно употреблялись суррогаты. Преобладающими причинами смертности взрослого населения были туберкулез (16,5—15,0% всех умерших в 1945—1946 гг.), болезни сердца, атеросклероз, злокачественные новообразования [26].

Показатели эпидемической заболеваемости населения России в 40-е годы представлены в табл. 11.

Высокий уровень смертности в России стоял в прямой связи с огромной эпидемической заболеваемостью. Табл. 11 показывает, что в 1945 г. произошло снижение таких заболеваний как дизентерия, токсическая диспепсия, корь, дифтерия, коклюш, гастроэнтероколит. В основном это было связано с резким снижением за годы войны доли детей в общей численности населения, т.к. именно дети составляли большинство среди подверженных этим болезням. Высоким оставался уровень заболеваемости в РСФСР и в конце 40-х годов. В фонде Минздрава СССР сохранились только отрывочные сведения об уровне медицинского обслуживания. По данным методического бюро санитарной статистики, в РСФСР «врачебная помощь на селе осуществлялась лишь в половине всех случаев заболеваний. Наиболее отстает по своим размерам врачебная помощь при кори — 35%, пневмонии — 40%, острых гастроэнтероколитах — 40%». Немногим лучше обстояло положение в городе. Так, по свидетельству Молотовского облздравотдела, в 20 районах области не было врачей, а обслуживание дет-

кого населения осуществлялось фельдшерами выпуска 1946—1947 гг. Города ерезники, Соликамск, Лысьва, Чусовой были обеспечены педиатрическими кадрами а 30%, около $^1/_3$ больных умирало из-за несвоевременной госпитализации. В связи отменой карточной системы резко сократилось число молочных кухонь, которые тали нерентабельны, поскольку работали на хозрасчете. С увеличением оплаты 1948 г. за пребывание детей в постоянных яслях, число их сократилось на $^1/_3$. артина, нарисованная в справке облздравотдела, была характерна для большинства ородов России. Отмеченные в официальных документах факты массового недоучета аболеваний свидетельствуют, что приведенные в табл. 11 цифры носят весьма риблизительный характер. Даже секретная переписка Минздрава СССР, отчеты еспубликанских органов здравоохранения не содержат сведений о «проценте мертности» при том или ином заболевании. Нам удалось найти одно исключение. 1946 г. смертность при гастроэнтероколитах детей до 1 года составляла 7,5%, в 1947 г. — 8,5% (по данным 95 городов РСФСР). Если сравнить помесячное аспределение числа случаев заболеваний гастроэнтероколитом у детей до 2 лет 1947 г., то кривая роста почти полностью воспроизводит рост смертности жителей СФСР в тот голодный год (см. табл. 4). В обоих случаях (число заболеваний смертей) максимум приходится на июль.

В отечественной литературе существуют различные точки зрения на основные ричины снижения детской смертности — одни считают, что решающим фактором тало «широкое внедрение в лечебную практику сульфаниламидотерапии», другие трицают правомерность поиска «какого-то одного решающего фактора» [27]. Ясно дно, и данные табл. 11 во многом подтверждают наш вывод, что если после войны происходило улучшение эпидемической обстановки в стране, то не за счет лучшения условий жизни. В первую послевоенную пятилетку были восстановлены аводы, фабрики, шахты, электростанции, МТС, колхозы, построено много новых редприятий, успешно испытана атомная бомба, а эпидемическая заболеваемость России оставалась высокой (по отдельным показателям даже превзошла довоенный ровень). Это лишний раз свидетельствовало о том, что забота о здоровье народа не тносилась к числу первоочередных задач советского режима.

сточники:

1. Впервые о послевоенном голоде 1946 г. упоминалось в работах отечественного историка *И.М. Волкова* // Вопр. истории. 1966. № 1; 1970. № 6. См. также публикации *В.П. Попова* и *В.Ф. Зимы*. // Отечественные архивы. 1992. № 6; 1994. № 4; Отечественная история. 1993. № 1.
2. Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М., 1993.
Население СССР. М., 1988. С. 8, 110, 429.
Наиболее полно вопрос о достоверности переписи населения 1939 г. рассмотрен в работе *В.Б. Жиромской* «Население России в 1920—1950-е гг.». М., 1994. С. 27—49. Из работ, посвященных изучению смертности населения России в 1941—1942 гг. следует назвать работу *В.А. Исупова*, однако автор использует только данные ЦСУ и оставляет без внимания материалы Минздрава СССР. См.: Население России в 1920—1950-е гг. М., 1994. С. 95—114.
См., например, письмо начальника Отдела демографии ЦСУ руководству Госплана // РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 2219. Л. 47—75.
РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 279. Л. 57—61.
Жиромская В.Б. Население России... С. 27—49; Советская история: проблемы и уроки. Новосибирск, 1992. С. 165.
РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 4590. Л. 1—2.
Отечественные архивы. 1994. № 1. С. 40.
Отечественные архивы. 1992. № 6. С. 39, 41—42.
Отечественные архивы. 1992. № 6. С. 41.
РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1873. Л. 85.
Птуха М.В. Очерки по статистике населения. М., 1960. С. 161, 313.
Птуха М.В. Очерки... С. 349.

15. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 49. Д. 3741. Л. 25—60.
16. *Земсков В.Н.* К вопросу о репатриации советских граждан в 1944—1951 годы // История СССР. 19
№ 4. С. 26—41.
17. *Попов В.П.* Российская деревня после войны (июнь 1945—март 1953). М., 1993.
18. ГАРФ. Ф. 8009. Оп. 32. Д. 404. Л. 1—4, 8—13, 16—39.
19. Такие сведения содержались в отчетах по Ростовской, Архангельской, Астраханской, Крымско
Новосибирской областям // РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 2641. Л. 132—133 об.
20. АП РФ. Ф. 3. Оп. 30. Д. 349. Л. 112—125.
21. ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 3. Д. 60. Л. 43-43 об.; Д. 69. Л. 54—54 об.; Д. 112. Л. 84.
22. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д.2669. Л. 384—386.
23. ГАРФ. Ф. 8009. Оп. 32. Д. 26. Л. 36—52.
24. Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР. М., 1977. С. 15.
25. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 33. Д. 1053. Л. 2.
26. ГАРФ. Ф. 8009. Оп. 32. Д. 520. Л. 1—4; Д. 323. Л. 1—366.
27. *Исупов В.А.* Городское население Сибири. Новосибирск, 1991. С. 106.

Книжная полка социолога

САХАРОВ Н.А. **Институт президентства в современном мире.** М.: Юрид. лит., 1994. 176 с.

Свобода и справедливость. Диалог мировоззрений: материалы симпозиума, 12—13 мая 1993 Н. Новгород: Изд-во Волго-Вят. кадрового центра, 1993. 144 с.

Смешанная экономика: социокультурные аспекты. Научно-информ. сб. / РАН. ИНИОН. М., 19 138 с.

СОЛОВЬЕВ Е.В. **О христианском единстве.** М.: Рудомино, 1994. 335 с.

Социализация личности: исторический опыт советского периода и современные тенденции. Сб. / Ин теорет. педагогики и междунар. исслед. в образовании РАО. М., 1993. 146 с.

Социальное государство и защита прав человека / РАН. Ин-т государства и права. М., 1994. 147 с.

Социальные аспекты реформ в России. Семинар Фонда им. Ф. Эберта, 8—10 ноября 1993 года. М Олимп, 1994. 40 с.

Социальные конфликты в меняющемся российском обществе: детерминация, развитие, разрешени Ин-т социологии РАН. М., 1994. 106 с.

Социальные конфликты в современном обществе / Ин-т сравн. политологии и пробл. рабочего движен М.: Наука, 1993. 156 с.

Страны мира: краткий политико-экономический справочник. М.: Республика. 1993. 488 с.

Теория и практика социальной работы. Межвуз. сб. науч. тр. Перм. ун-та. Пермь, 1994. 191 с.

Тертуллиан Квинт Септимий Флорент. Избранные сочинения / Пер. с латин. М.: Прогресс, 1994. 444 с

ЧЕРНЫШЕВА О.В. **Церковь и демократия: опыт Швеции.** М.: Наука, 1994. 190 с.

ЧЖАН БО-ДУАНЬ. **Главы о прозрении истины (У чжень-пянь)** / Пер. с кит. СПб.: Петербургско востоковедение, 1994. 343 с. (Памятники культуры Востока. Т. 1)

ШАРДЕН П.Т. **Божественная среда** / Пер. с фр. М.: Гнозис, 1994. 220 с.

Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. Информ. бюл. № 3. М.: «Аспект Пресс», 1994. 80 с.

ЭТКИНД А.М. **Эрос невозможного: история психоанализа в России.** СПб.: Медуза, 1993. 463 с.

ЮНГ К.Г. **Аналитическая психология.** СПб.: МЦНК и Т «Кентавр», Ин-т личности, ИЧП «Палантир» 1994. 136 с.

Материал подготовила В.С. СЫЧЕ